

Глава 310.

Предложение руки и сердца.

Ян Фэн остался на месте и осторожно держал ее руку, как бесценное сокровище. Он глубоко вдохнул и выпустил ее, но тут же переместил руку на ее нижнюю часть спины. Казалось, что это его любимое место, потому что его пальцы могли чувствовать твердую впадинку в том месте, где заканчивался позвоночник.

Его другая рука полезла в карман внутри его костюма, откуда он вытащил то, о чем она не могла даже мечтать, ее глаза стали больше луны. Она узнала это, у нее пересохло в горле, а голова закружилась. Он глубоко вдохнул и любящим нежным голосом начал свое послание ей:

- У меня никогда не было возможности спросить вас об этом, а тем более чести подарить вам этот подарок, но я сделаю это сегодня.- Его большой палец потер бархат маленькой черной коробочки с гравировкой символа бесконечности сверху.

- Выходи за меня, любовь моя. Я заберу всю твою грусть и дам тебе свое счастье. Если ты пожелаешь мир, я покорю его и поставлю на колени. Что бы ты ни пожелала, все, что делает тебя счастливой, ты получишь, в этом я могу вас заверить.- На его губах появилась легкая улыбка, и что-то непонятное мелькнуло в его глазах.

Была ли это нервозность? Или беспокойство и тревога? Она не смогла точно определить.

- Не проходит и секунды, чтобы я не вспоминал тебя, ты овладела моими мыслями, так же как и моим сердцем. Когда я закрываю глаза, все, что я вижу, это ты, а когда я просыпаюсь утром, все, чего я хочу, - это видеть тебя. Ты с комфортом создала место в моем сердце, и сделала там дом, тот уголок, к которому я буду стремиться.- Он видел, как ее глаза увлажняются. Она сжала губы, чтобы контролировать свои эмоции.

- Когда я смотрю в твои глаза, я вижу наше будущее, будущее, наполненное любовью и смехом. Я знаю, что на наших переплетенных путях будут неровности, и всегда найдутся люди, которые будут пытаться разлучить нас, но я клянусь тебе, любовь моя, я поставлю свою жизнь на кон, чтобы ты была в безопасности, будучи со мной одним. Если ты исчезнешь, я буду преследовать тебя до конца своих дней. Все, кто встанет у меня на пути, упадут замертво, и весь этот мир будет разрушен, если это означает, что я смогу увидеть тебя снова.

Чжао Лайфи чувствовала, как счастливые слезы, прорвавшие плотину ее самообладания, потекли по ее щекам.

- Дорогая, до тех пор, пока на небе есть звезды, а в океане вода, я буду любить тебя. Даже когда смерть разлучит нас, я буду преследовать тебя в следующей жизни и в будущем.

Он встал на колени и открыл коробку, в которой был набор обручальных колец. Первое было в

форме очага, сделанного из золотых листьев, на котором висел единственный изумруд маркизы. Это был интересный дизайн, напоминающий простую, но элегантную корону. Но настоящим шедевром было другое обручальное кольцо. Это был один из самых больших изумрудов, которые она когда-либо видела, но он не был традиционно расположен в центре. Он поделился своим светом с инкрустированными кристаллами оливковым листом. Соединение этих двух частей было внешне безупречным алмазом, о котором она читала в журналах, но у нее никогда не было возможности самой увидеть это.

- Я не мог решить, какой из них выглядит лучше, поэтому я пришел с обеими.- Объяснил Ян Фэн. Первоначально он хотел подарить ей фамильное семейное кольцо, которым обладала его бабушка. Традиционно его предполагалось передать жене старшего сына, которой оказалась Фань Цзилань. Она не была первым кандидатом Ян Матриархата в браке, и потому что Ян Цяньлу пошел вопреки желаниям своей матери, мадам Ян даже не увидела кольцо.

Никто не осмелился говорить о Матриархате Ян, и ее местонахождении было неизвестно. Никто не знал, жива она или нет, даже сам старейшина Ян Муджан. Кольцо было недоступно для отслеживания, но если Чжао Лайфи выразит желание обладать им, Ян Фэн был готов использовать все возможные ресурсы, чтобы найти кольцо.

- Я бы дала вам ответ, но я уверена, что вы уже знаете, какой он будет.- Она слегка улыбнулась, наблюдая, как он поднял ее руку и надел два кольца, которые плотно прилегли к ее пальцу.

- Я даже не задал вопрос.- Он дразнил ее, его губы расплывались в одной из самых счастливых улыбок, которые она когда-либо видела на его лице. Улыбка достигла его глаз, и согрела все ее тело.

Она издала удивленный смех, когда Ян Фэн внезапно оторвал ее от земли. Его руки были надежно обернуты вокруг ее талии, с комфортом прижимая ее к себе. Лайфи чувствовала, как ее сердце беспорядочно колотится. Она никогда не чувствовала себя такой счастливой за очень долгое время.

- Я до сих пор не могу поверить, что мы женаты.

- Говоря о браке, - она обняла его за шею. - Когда мы проведем церемонию?

- Я проведу церемонию в любое время, когда ты захочешь. Она не должна длиться день или два, мы можем растянуть ее на целый месяц...

- Это абсурдно, и возмутительно долго для свадебной церемонии. Разве вы не имеете в виду празднование?- Она решила, что будет лучше провести церемонию, когда все их неприятности утихнут.

- Все, что делает тебя счастливой, должно быть сделано. - Пропел он, опуская ее на ноги.

Чжао Лайфи удивилась: «Боже мой, какую страну я спасла в прошлой жизни, чтобы получить такого человека, как ты?» Она прислонилась головой к его груди, все ее тело расслабилось, когда одна из его рук начала ласкать ее затылок.

Она крепко обняла его, в ее сердце кипела вина, вызывая ноющие боли. Он всегда давал и давал, редко принимал, но она не могла найти способы ответить ему взаимностью на это. Она не привыкла к людям, которые заботятся о ней или беспокоятся о ее безопасности. Она была независимой всю свою жизнь, и единственным человеком, который, казалось, непосредственно присматривал за ней, была она сама. Спрятав лицо у него на груди, она знала, что скоро ей придется изменить свой образ жизни, и надеялась, что еще не слишком поздно.

- Или, возможно, вы спасли мой мир. - Слова покинули его рот, не задумываясь об этом. Кажется, его низкий эквалайзер постепенно становился все менее и менее заметным ...

Сердце Чжао Лайфи сжалось от его любящих слов. Она понюхала воздух: «Ты чувствуешь это?»

- Чем пахнет?- Ян Фэн осмотрел местность, его взгляд задержался на бамбуковом экране в дальней части, где повара готовили блюда. Была ли она голодна? Он догадался, что должен сейчас же пойти с ней к столу. Голодная жена равносильна несчастной жизни.

- Я чувствую запах сыра.- Подразнила она его за глупые слова. Она вырвалась из его рук и счастливо скользнула к столу, где была первой, и села. Это случилось так быстро, что официантка в режиме ожидания была застигнута врасплох и запаниковала, когда молодая леди вытащила свой стул и села.

Ян Фэн был изначально озадачен ее словами. Сыр? Но ни один из поваров не готовил с сыром сегодня вечером ...

Ах, вот и его низкий эквалайзер, снова становящийся очевидным.

Ее слова заняли секунду, чтобы отвлечь его. Он издал взрыв густого смеха, который заставил ее живот взволнованно вздрогнуть.

Полгода назад, если бы кто-то сказал ему, что он окажется в том положении, в котором сейчас находится - он бы посмеялся над ними и бросил бы его в черную комнату, где он лично «промыл бы мозги» за такие глупые мысли. Обычно он был мужчиной немногословным, особенно в присутствии женщин. Многие хотели приехать к нему, и никто не осмеливался, опасаясь, что он будет сильно ранен им. Прекрасные слова и действия никогда не были частью его словаря, пока она не ворвалась в эти двери больницы и не написала все определения сама.

- Тогда подготовь свой желудок и нос. - Ян Фэн уверенно шел к ней, его длинные ноги легко преодолели путь к ней. Он изо всех сил пытался подавить улыбку, когда увидел, что она практически пожирала его тело. Он толкнул ей стул и наклонился, чтобы быстро поцеловать ее в щеку. Затем он удалился на свое место: «На твоём пути будет намного больше сырного

контента».

Официантка увидела, что пришло время подать первое блюдо ночи, которое было аперитивом, состоящим из весеннего салата с кусочками клубники и капельками свежего базилика, виноградных помидоров, мельчайшей капельки икры и трюфельного масла сверху, и итальянской брускетты(1). Его подали с безалкогольным игристым апельсиновым сидром.

Ян Фэн позаботился о том, чтобы это был безалкогольный напиток. Если что-либо нужно было приготовить с вином или любым другим ликером, спирт должен быть испарен перед подачей.

Чжао Лайфи сложила руки перед собой с легкой улыбкой на лице: «Ну, тогда я с нетерпением жду возможности увидеть, что твой изысканно... медленный эквалайзер вызывает».

- Мой медленный эквалайзер?- Он повторил ее слова, его брови поднялись. - Я мог бы поклясться, что наши уровни были на равных.

Чжао Лайфи была сбита с толку его словами, резкий вздох покинул ее губы: «Конечно, они не на одном уровне».

Он твердо кивнул головой, соглашаясь с ней: «Ты права, мой намного выше твоего. Не беспокойся, любовь моя, я восполню твой...» - Он остановился, чтобы найти правильный термин. - «... медленный эквалайзер своим».

Чжао Лайфи не могла поверить, что ему так хорошо удается возвращать « мяч в ее ворота». Она хотела больше баловаться этим детским спором. Все мысли покинули ее мозг, когда она увидела, как официантка приближается к ним издали с блюдом и стеклянным куполом на нем: «Тебе повезло, что еда здесь, иначе я бы зажарила тебя заживо своими остроумными возвращениями».

Ян Фэн смотрел, как ее глаза неотрывно следили за блюдом: «Оправдания и отговорки». Упрекнул он ее, но его слова не были услышаны, потому что она была слишком сосредоточена на тарелке перед ней. Он чувствовал себя горящим от зависти и ревности, хотя враг был просто глупым блюдом с хлебом.

(1) Брускетта — традиционное центральноитальянское простонародное блюдо; в наше время — закуска-антипасто перед основными приемами блюд. Это горячий и хрустящий хлеб, который натирается головкой чеснока по поверхности и затем приправляется оливковым маслом и другими ингредиентами.